

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФРОНТИР СОВРЕМЕННОСТИ: РЕЗУЛЬТАТ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТАМОРФОЗ

Е. Ю. Шакирова

Филиал ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия
имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Сызрань)

Поступила в редакцию 17 марта 2020 г.

Аннотация: в статье показано, что современное социокультурное пространство, как некая целокупность, имеет несколько фронтовых зон. Их наличие определяется, в первую очередь, интенсивным развитием виртуального пространства, которое начинает играть всё большую роль в современном мире. Вторым условием появления фронтовых зон является формирование устойчивых связей между различными социокультурными пространствами. Условием существования социокультурного пространства (как модели) служит ценностная система. Обосновывается тезис о том, что аксиологические метаморфозы существенно влияют на оформление фронтовых зон.

Ключевые слова: социокультурное пространство, ценностная система, современность, виртуальное пространство, фронт.

Abstract: the article shows that modern sociocultural space, as some kind of integrity, has several front zones. Their presence is determined primarily by the intensive development of virtual space, which is beginning to play an increasing role in the modern world. The second condition for the emergence of front zones is the formation of stable ties between different sociocultural spaces. The condition for the existence of sociocultural space (as models) is the value system. The thesis that axiological metamorphosis significantly influence the design of front zones is justified.

Key words: sociocultural space, value system, modernity, virtual space, front.

Пространство и время – наиболее естественные и органичные координаты культуры. Представления о пространстве лежат в основе любой картины мира и выполняют роль некоего фона, на основе которого происходит формирование представлений о социальном. Появление общества и возникновение представлений о нем, безусловно, связано с возникновением пространственно-временных структур. Любая культура имеет определенные пространственные измерения. Социокультурное пространство (здесь уместнее всё же говорить о социокультурном пространстве, чем о социальном), вписываясь в физическое, придает особый смысл тем структурам, в которых бытийствует человек.

Социокультурное пространство – это комплексный универсум коммуникационных связей и отношений между его элементами, прежде всего – людьми и социальными группами. Одним из мощнейших факторов формирования, развития и трансформации социокультурного пространства, выделения его условных границ является ценностная систе-

ма. Ценности как наиболее значимые социальные маркеры выступают и основанием социокультурности, и определяют вектор ее развития. Целостная система социокультурной жизни имеет определенную архитектуру, которая, естественно, не сводится к отношениям материальных вещей, но включает отношение человека к ним, его социальные связи и те смыслы, которые фиксируются в системе значимых идей.

Социокультурное пространство современности как результат деятельности человека и общества фрагментируется, расслаивается, не представляя монолитной целостности. Пространство не доступно напрямую восприятию и в гносеологическом плане вторично по отношению к объектам, открываясь человеку как явление целостности социокультурного бытия. Оно предстает как перманентно конструируемое смысловое местоположение социума, в котором отражена его культурная специфика. Это способ совместного сосуществования социальных акторов и смыслов, ими создаваемых [1]. Социокультурное пространство современности обладает сложной метрикой: оно многомерно, многоуровнево, разнонаправленно. Это смысловая конструкция, особая область пересечения ментального и социального. В большей степени социокультурное пространство метафорично. В каждом конкретном случае социальное пространство может быть и одномерным, и многомерным с любым числом измерений, поскольку данное понятие используется для описания *взаимосвязей* различного рода, существующих между социальными и культурными объектами, явлениями и процессами. «Социальный мир можно изобразить в виде *многомерного пространства* (курсив наш. – Е. Ш.), построенного по принципам дифференциации и распределения, сформированным совокупностью действующих свойств в рассматриваемом социальном универсуме», – отмечает П. Бурдьё [2, с. 55–56].

Для любой цивилизации, для любого общества характерны пространственно-временные характеристики, которые отражают глубокую связь общества с его «месторазвитием» (П. Н. Савицкий). Пространственные характеристики отражают не только уровень развития социума, но и определяют некие границы существования той или иной культуры. Однако эти границы, надо заметить, являются условными. Нет и не может быть четких культурных границ, таких как, например, границы государства, которые по своей сути есть образования искусственные, навязанные, не свойственные естественному ареалу распространения какой-либо культуры. Культура в принципе не может существовать в каких-либо границах, поэтому понятие социокультурного пространства является условным, вводимым в лексикон социальной философии для анализа экзистенциальных характеристик культуры определенного социума. Тем не менее можно выделить определенные ареалы распространения неких культурных образцов. Поддерживаются такие условные границы ценностями, являющимися по существу опорными точками данной культуры. Такие ареалы имеют довольно-таки смазанные «границы» (условность этого термина понятна), и чем дальше от центра культурного ареала, тем «чистота» культуры меньше и меньше. И тем

шире так называемое фронтирное пространство между двумя соседними культурными ареалами.

Понятие фронта не столь часто употребляется в социально-философских и культурологических исследованиях для анализа ареала распространения той или иной культуры. В большей степени данное понятие используется для характеристики географически детерминированного пространства. В этом, полагаем, есть некое упущение. Данное понятие, богатое по когнитивным своим возможностям, вполне может быть использовано и для анализа социокультурного пространства, его структурности, свойств и масштабности распространения. В этом и проявляется методологическая новизна использования понятия фронта в социально-философских и культурологических исследованиях [3].

Современное общество рождает абсолютно новые формы и способы существования культуры. Обусловлены подобные преобразования естественными процессами развития общества и, соответственно, культуры или социокультуры (данное понятие здесь используется в самом широком смысле, под ним подразумевается всё многообразие культурных связей и отношений, свойственных определенному обществу на определенном этапе его развития). Глобализацию, о которой так много написано за последние 20–30 лет, следует рассматривать как существенный фактор, изменяющий развитие культур и их аксиологическое наполнение. Оценки глобализации разные – от максимально позитивных до максимально негативных, но и даже столь крайние оценки объединяет общее признание масштабности влияния глобализационных процессов на развитие культур. Глобализация подразумевает некое объединение, но является ли объединение единением? Общее, появившееся в результате объединения, всё же не отрицает аутентичности в развитии. Поэтому, если анализировать глобализацию лишь как объединение на определенной основе, то, как правило, этот процесс является негативным, так как подразумевает нивелирование аутентичного, оригинального социокультурного фона. Тем не менее в определенной степени глобализация естественна и является продолжением развития человечества. История – это волнообразный процесс, включающий последовательную смену следующих стадий: объединение и последующая реакция на него, т. е. разъединение. Причины объединения людей разнообразны, впрочем, как и разъединение людей происходит также по различным причинам. Однако, думается, любые глобальные проекты в определенной степени являются утопичными, идеализированными и не способны прижиться в заданной социокультурной среде.

Глобализация, конечно же, не подразумевает трансформацию цивилизации и коренное изменение ее структуры, но очень часто глобализацию ассоциируют именно с трансформацией. Многие цивилизационные стандарты являются очень консервативными, практически не поддаются изменениям. В первую очередь речь идет, конечно же, о ценностях. Трансформация ценностных структур занимает не один десяток лет, но, несмотря на всю свою консервативность, ценности меняются. Причем

изменения, которым подвергаются ценностные структуры, следует называть метаморфозами. Под метаморфозами в статье будут пониматься стохастичные и хаотичные разнонаправленные изменения, не имеющие общего основания. Ценности современного мира метаморфозируются. Можно выделить несколько причин, лежащих в основании данного процесса. Одна причина, весьма веская и существенная, здесь была уже названа – это глобализация, изменяющая социокультурное пространство, его строение и оказывающая серьезное влияние на аксиологическую сферу. Под влиянием глобализации ценностная сфера преобразуется. Ранее [4] отмечалось, что в современном обществе реальностью является сосуществование нескольких ценностных центров, что подразумевает наличие некоего образования, гетерономного по своему строению, не имеющего ядра. Для характеристики такого образования уместно использовать понятие ризомы, введенное в философский лексикон Ж. Делезом и Ф. Гваттари. Важно отметить, что ризома представляет некую целостность, оставляющую открытой возможность подвижности и реализации внутренней креативности. Почему именно ризома выбрана для описания ценностной сферы современного общества?

Во-первых, данное понятие наиболее точно отражает результат происходящих в аксиологической сфере изменений. Нивелирование значимости ценностей, входящих в ценностное ядро; появление ценностей, приобретающих существенное значение для данного общества; формирование фронтирных зон, в которых имеют место процессы ценностной ассимиляции. Ризома полиморфна, данное свойство обеспечивается отсутствием семантического центра и определенного центрирующего кода. Любой культуре свойственно наличие подобного семантического центра, но современность благодаря глобализации нивелирует значимость аксиологического центра, фундамирующего основания культуры и обеспечивающего ее единство и целостность. Осознание негативных последствий глобализации приводит к росту антиглобализационных процессов, нацеленных в первую очередь на сохранение собственной культурной идентичности и собственного культурного центрирующего кода. Но данные процессы не приводят к восстановлению ценностной структуры, она в любом случае остается нарушенной и деформированной.

Во-вторых, бурное развитие информационных технологий, Интернета приводит к повышению роли виртуального пространства. Аксиологическая сфера в этом случае также подвергается существенным изменениям. Дело в том, что виртуальное пространство изначально а-культурно, оно не имеет отношения к какой-либо конкретной культуре. Лишенное каких-либо ценностных структур, виртуальное пространство постепенно наполняется ценностями: сформировались определенные правила коммуникации; появился свой язык общения, не всегда понятный тем, кто не является завсегдаем чатов, форумов; оформилась иерархическая статусная структура виртуального «общества» («новичок», «модератор», «мастер» и т. д.). Социокультурное пространство современности значительно расширилось: оно включает и виртуальный компонент, не свя-

занный с конкретным культурным кодом. Однако между виртуальной составляющей социокультурного пространства и его «реальной» частью формируется особая фронтирная зона.

Подвижность границ между реальным и виртуальным – особенность социокультурной ситуации современности. По сути, граница между реальным и виртуальным становится невидимой, иллюзорной, формальной. Формирование нового информационного поля, получение информацией нового статуса метареальности, которая определяет субъективную реальность, отсутствие различения между подачей информации и собственным мнением о ней видоизменяют внутренний мир человека и формирует особый фронтир современного социокультурного пространства. так, современное социокультурное пространство предстает как единый глобальный фронтир, как локал реального-виртуального. В конечном итоге происходит делокализация человека, потеря реального пространственного ощущения: выход во внешний мир – это компьютер, который находится на письменном столе. Жизнь – это то, что наполняет интернет-контент, реальная жизнь лишается самоценности или же приобретает иную ценность.

Ризомоморфная ценностная сфера отличается подвижностью, склонностью к быстрым изменениям, отсутствием каких-либо организационных порядков, она позволяет сосуществовать нескольким аксиоматрицам, этим объясняется тот факт, что наряду с ценностями, традиционно свойственными той или иной культуре, проявляются ценности, ей не свойственные. И существование социокультурного фронтаира обусловлено, с одной стороны, ризомоморфностью современного аксиологического пространства, а с другой – повышением значимости виртуального пространства.

Необходимо отметить, что в современной философии проблема социокультурного пространства требует особого переосмысления. Дело в том, что, хотя социокультурное пространство соотнесено с физическим, значимость последнего всё более уменьшается, в то время как социокультурное пространство приобретает существенную независимость и всё большую самостоятельность. Оно являет «прежде всего совокупность форм социальных связей-отношений, видов и форм деятельности, коммуникации и интеракции в обществе “здесь и сейчас”» [5, с. 204]. Современность рождает новые связи и отношения, расширяя тем самым социокультурное пространство и сужая до минимума физическое пространство. Каждая историческая эпоха есть социокультурное время? порождающее свое социокультурное пространство. В этом отношении пространство можно представить как застывшее социальное время. Но своеобразии современности заключается в том, что социокультурное пространство крайне неоднородно, хотя неоднородность и неопределенность в какой-то степени ему были присущи всегда. Социокультурное пространство – это сложная динамическая структура связей и отношений, а также совокупность механизмов их развития и трансформации. Именно поэтому каждая историческая эпоха предлагает свои собственные механизмы развития социокультурности и инструменты влияния на них. По

мнению М. Фуко, современность должна интерпретироваться в качестве «эпохи пространства» уже по той причине, что «мир ощущает себя... не большей жизнью, которая развивается во времени, а сетью, которая связывает различные точки» [6, с. 171].

Так, современные цивилизационные процессы, аксиологические метаморфозы, повышение значимости виртуального, сущностные изменения в экономике (появление электронных денег, электронных активов, электронных платежей и финансовых каналов), формирование новых механизмов коммуникации и интеракции (Интернет) обуславливают их вездесущность, над-пространственность. А. В. Назарчук, например, полагает, что социальные сети есть механизм порождения и легитимации форм социальности, которые, в свою очередь, детерминируют социокультурное пространство [7, с. 63]. Действительно, новые социокультурные реалии приводят к формированию новой совокупности понятий, по своей сути инновационных, поскольку в рамках старой методологии и системы терминов описание измененных социокультурных элементов и их совокупностей будет неполным. Именно поэтому полагаем, что использование понятия «фронтир» для такого нестандартного описания трансформирующегося социокультурного пространства вполне отвечает данным требованиям.

Социокультурный фронтир в таком понимании – это пограничная зона между двумя социокультурными пространствами, обусловленная взаимопроникновением аксиологических элементов обоих пространств, а также качественно новым развитием виртуальности на современном этапе генезиса социального. Пространство фронтаира является ментальным, в большей степени оно детерминировано самой социокультурностью. Фронтир есть зона неустойчивости, обусловленная неустойчивостью и размытостью аксиологического «фундамента» данной зоны. У фронтаира в обоих его проявлениях (реальном и виртуальном) своя логика существования, свои правила. Это перекресток, место встречи разных культурных смыслов.

Внутренняя сущность социокультурного пространства остается до известной степени непостижимой, а все его трактовки отличаются субъективностью. Отметим, что концептуальный образ современной социокультурности в философии лишен внутреннего единства и парадигмальной завершенности, открыт для последующего конструирования, выяснения терминологических неточностей, в нем ярко выражены многовариантность, метафоричность, альтернативность. В определенной степени понимание социокультурного пространства и фронтаира, предлагаемое в данной статье, также субъективно и подлежит дальнейшему уточнению.

Литература

1. Шакирова Е. Ю. Социокультурное пространство : основания онтологического анализа / Е. Ю. Шакирова // Вестник Самарского университета. – 2014. – № 1 (112). – С. 15–19.

2. Бурдые П. Социология политики / П. Бурдые. – М. : Socio-Logos, 1993. – 336 с.

3. Шакирова Е. Ю. Современная социокультурность : глобальный фронт / Е. Ю. Шакирова // Культурная память и современные проблемы философии культуры : сб. статей Всерос. науч. конф. – Саратов : Наука, 2016. – С. 115–121.

4. Шакирова Е. Ю. Морфологические свойства ризоморфного социокультурного пространства / Е. Ю. Шакирова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – № 5 (38). – С. 99–107.

5. Тхагапсоев Х. Г. Социальной пространство-время : проблема трансформации / Х. Г. Тхагапсоев // Вопросы философии. – 2015. – № 10. – С. 202–211.

6. Фуко М. Другие пространства. Гетеротопии / М. Фуко // Проект International. – 2008. – № 19. – С. 171–179.

7. Назарчук А. В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2012. – № 9. – С. 56–66.

Филиал ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Сызрань)

Шакирова Е. Ю., доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: 5526reu@mail.ru

The branch of Military Educational-Research Centre of Air Force «Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin» (Syzran)

Shakirova E. Yu., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Humanities and Socio-Economic Disciplines Department

E-mail: 5526reu@mail.ru